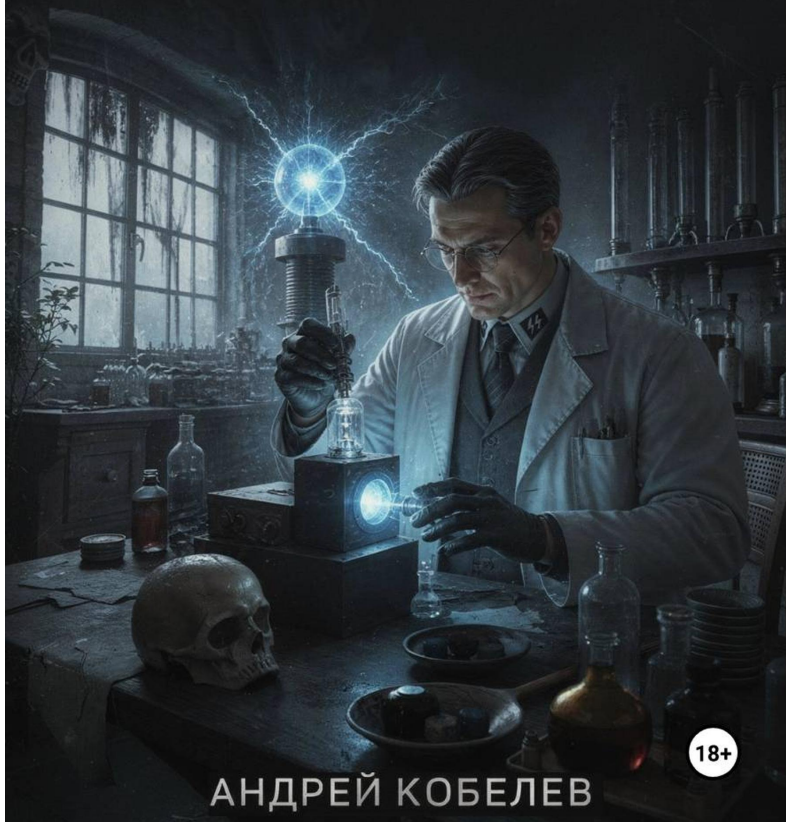

Проект "Экстремум"

18+

АНДРЕЙ КОБЕЛЕВ

Андрей Кобелев

Проект "Экстремум"

<https://litres.ru/74494782>

SelfPub; 2026

Аннотация

В октябре 1943 года доктор Эберхард Краус прибывает на секретный немецкий объект «Quelle», построенный возле фильтрационного лагеря и озера, которого местные жители боятся больше самой войны. Его группа должна превратить человеческую боль в источник энергии. Для экспериментов создают камеру, где крики заключённых, давление, химические реагенты и страх должны сфокусировать «психическую среду» в одной точке.

Первые опыты дают лишь слабый результат, но вместе с ним в бункере появляются холод, синий иней, беспричинный гул и шаги босых ног. Краус считает это побочными эффектами и продолжает работу. Во время пятой серии в камеру помещают партизана, потерявшего семью при карательной операции. Его молчание оказывается сильнее криков остальных. Эксперимент достигает предела.

Учёные понимают, что открыли не источник энергии, а дверь. И из-за неё приходит голодная сущность.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Кобелев

Проект "Экстремум"

Глава

Проект «Экстремум» (*рабочие записи; перевод с немецкого*)

Тетрадь в клеёчатом переплёте, 96 листов, заполнено 61. Найдена в помещении радиоузла объекта «Quelle» (в документах также — «Sonderlager Kl.»). Первые записи выполнены чернилами, ровным канцелярским почерком. Последние — карандашом. Часть листов слиплась, бумага деформирована влагой и, предположительно, низкой температурой. Автор — доктор Эберхард Краус, руководитель группы. Примечания переводчика — в квадратных скобках.

4 октября 1943 г. Объект «Quelle».

Прибыл на объект в 06:40. Дорога от станции — четыре часа по лесу, последние одиннадцать километров грузовик шёл по настилу из брёвен. Настил гудел под колёсами, как пустая бочка. Водитель дважды останавливался и слушал. На вопрос, что он слушает, ответил: «Ничего, герр доктор. Тут всегда так».

Бункер заглублён на девять метров. Бетон сырой, стены потеют. На потолке коридора «Б» капли собираются в ров-

ные ряды, будто кто-то расставил их по линейке. Капает на затылок. Отмечаю это не из сентиментальности: вода — фактор, который придётся учитывать при монтаже аппаратуры.

Запах: карбид, мокрая шинель, сосновая смола от свежих распорок. Под ним — второй, слабый: погреб, в который давно не спускались.

Теперь по существу.

Гипотеза сформирована на основании материалов фильтрационного лагеря, расположенного в трёх километрах к востоку. Радист лагеря с июля фиксировал на приёмнике устойчивую помеху — широкополосный шум, который в отчётах называют *blaues Rauschen*, синий шум. Название дал сам радист: он утверждал, что «слышит его синим». Психиатрическое освидетельствование не проводилось, радист отправлен на фронт. Однако сопоставление журнала помех с журналом мероприятий лагеря даёт корреляцию 0,91. Шум усиливается во время допросов третьей степени и во время акций.

Проще: там, где много боли, ткань истончается.

Не использую слово «мистика». Я учёный. Я употреблю слово «среда». Существует среда, отделённая от нашей тонкой перегородкой. Местное население называет то, что за перегородкой, или по-местному — завесой, одним словом. Синева. Зафиксировано в трёх независимых опросах через переводчика. Старики не ходят к озеру в двух километрах отсюда. Собаки в деревне не приживаются: сбегает илидох-

нут в первую зиму. Птиц в роще вокруг озера нет. Проверял лично, стоял двадцать минут. Слышал только собственное сердце в ушах.

Задача проекта: сфокусировать выброс психической энергии в одной точке, добиться локального разрыва перегородки и получить доступ к энергии среды. В Берлине ожидают источник силы. Я. Жду. Источник.

Материал будет поставляться из лагеря. Человек в данном случае — катализатор. Катализатор в реакции не расходует-ся по смыслу, но здесь, к сожалению, расходуется по факту. Это издержки метода.

9 октября 1943 г.

Камера готова.

Размеры: $6 \times 4 \times 3$ метра. Стены облицованы свинцовыми листами толщиной 8 мм, поверх — медная сетка с шагом 2 см, заведённая на общий контур. Медь уже потемнела от сырости, на ней проступают зелёные пятна. Пол — чугунная плита. В центре — четыре гидравлических пресса на общей раме, привод от компрессора в машинном отделении. По углам — форсунки для подачи реагентов (аммиак, пары муравьиной кислоты, состав 3). Под потолком — две сирены и репродуктор.

Аппаратура в смотровой: спектрометр (переоборудован), барометр-анероид, четыре термопары, гальванометр, счётчик Гейгера, магнитофон. Смотровое окно — тройное стекло, между слоями воздушный зазор. Изображение искажает-

ся, лица за стеклом плывут. Это удобно.

Старший техник Ленц спросил, зачем медь.

— Медь проводит, — ответил руководитель группы. — Свинец удерживает. Мы строим не камеру, Ленц. Мы строим линзу.

— А что она фокусирует?

— Боль.

Ленц кивнул и больше не спрашивал. Он хороший техник.

Отмечено: в бункере стабильно $+6^{\circ}\text{C}$. Руки руководителя группы мёрзнут; он работает в перчатках и снимает их только для записи. Пальцы к вечеру белые, плохо гнутся. Чернила в ручке густеют. Следует затребовать керосиновый обогреватель для смотровой.

12 октября 1943 г. Серия 1.

Материал: 12 единиц. Мужчины, 19–45 лет, военнопленные. Состояние удовлетворительное, истощение средней степени. Обувь снята для лучшего контакта с плитой.

Ниже — протокол.

13:31. Единицы заведены. Дверь загерметизирована. Барометр 748 мм. Температура в камере $+7^{\circ}\text{C}$. Спектрометр — фон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.